

Система мгновенно транслировала правила игры прямо в сознание каждого игрока.

— Этап расследования не ограничен по времени и процедуре, участники могут обсуждать детали в свободном порядке.

— На статуе в центре площади есть красная кнопка. Если на нее нажмут более трех человек, расследование будет считаться завершенным, а этап голосования — открытым.

— Голосование считается действительным, если за него отдано более половины голосов.

— Подсказка 1: улики, предоставленные системой, игроки не могут уничтожить после начала расследования.

— Подсказка 2: чем позже будет найден убийца, тем выше риск смерти для игроков. После завершения голосования риск смерти исчезает.

— Подсказка 3: факт поимки настоящего убийцы и степень восстановления истории влияют на финал и определяют итоговый счет игроков.

— Игроки могут выбирать направление финала и стремиться к желаемому исходу.

— Подсказка 4: заработанные в игре очки можно обменять на важные награды. Король игры обещает каждому: бессмертие, исцеление от болезней, воскрешение из мертвых, сброс времени... он исполнит любое желание.

— Желаем всем приятной игры!

После долгого сюжетного вступления убийство наконец свершилось.

— В этом сценарии я чувствую запах гнили и лекарств...

Покинув кухню, они первыми встретили старшего сына семьи Ли — Ли Гуанжуна.

Увидев его, Цзо Саньцю не сдержался:

— Послушай, брат... то есть, Ваньэр, нам нужно как можно быстрее раскрыть дело, верно? Система же сказала, что затягивание расследования грозит смертью. Как думаешь, в чем именно заключается этот риск?

— Вкусной едой нужно наслаждаться не спеша. Если проглотить всё за раз, ничего не останется.

— Ты что, нашла какую-то важную улику?! — с надеждой спросил Цзо Саньцю.

Ши Цзун ответил:

— Я обследовался в больнице, у меня проблемы с нервной системой мозга. Я не чувствую

вкусов, не ощущаю запахов, даже вкус еды для меня пустой звук.

— И это всё? Ради этого стоило делать такое лицо?

На кухне Ши Цзун бережно держал в руках печеный картофель, на его лице блуждала безмятежная, почти благоговейная улыбка.

Ши Цзун вдруг спросил в ответ:

— Что ты делал на кухне? Я почувствовал аромат. Как же вкусно пахнет.

Старший молодой господин Ли с любопытством оглядел его:

— У вас еще есть настроение завтракать? Что за пир такой, что вы даже про расследование забыли?

Затем он добавил с серьезным видом:

— Я искал вас. Услышал здесь шум и пришел. Почему вы здесь? Тут есть какая-то важная улика?

— Чем дольше тянется время, тем выше риск, что меня поймают. Так что не стоит слишком волноваться. Пока что риск в основном на мне, у тебя его нет.

— Даже если бы ты был незнакомцем, я бы все равно волновался. А ведь мы знакомы!

— Ты мне совсем не доверяешь. В твоих глазах все вокруг бессердечные? Говорю тебе, такие мысли до добра не доведут!

Ши Цзун спокойно заметил:

— Система использовала слово возможно, поэтому я полагаю, что на самом деле риск смерти грозит не всем.

— Ты хоть на секунду допускаешь, что я могу переживать за тебя?

— Люди из трех великих семей хотят использовать меня, а после — убить. Старейшина Гун, вероятно, был их помощником. Теперь он мертв... боюсь, три семьи решат, что убийца я, и заподозрят, что я что-то узнал.

— Э? — удивился Цзо Саньцю. — Тебе же так нравится есть? Ты сделал всего три укуса?

Цзо Саньцю, который запек картофель и слегка присыпал его солью и зирой, промолчал.

Цзо Саньцю закатил глаза.

Обернувшись к нему, Ши Цзун оживился:

— В таком случае, мой опыт в этом подземелье пока неплох. Что ты сделал, почему так вкусно пахнет?

— Ты хочешь сказать... игроки могут потерять самосознание и окончательно превратиться в NPC?

— Неужели... убит старейшина Гун!

— Система не дала никаких инструкций по расследованию, значит, полагаться нужно только на себя? Может, нам, шестерым игрокам, стоит собраться и обсудить всё вместе?

— Черт... хотя четкого ограничения по времени нет, это пугает еще больше. Откуда нам знать, когда риск смерти достигнет пика?!

— Если у меня нет риска, значит, мне не о чем беспокоиться?

Ши Цзун с видом ценителя произведений искусства аккуратно очистил картофелину от кожуры, а затем маленькой ложечкой стал выковыривать мякоть.

— Госпожа Цзян! Поторопитесь же!

Цзо Саньцю молчал.

Закончив, Ши Цзун завернул остатки картофеля с собой и направился к выходу.

— Печеный картофель, — ответил Ши Цзун.

Хотя картофель уже остыл, он оставался мягким и нежным, а в сочетании с солью и зирой был просто превосходен. Ши Цзун ел его с блаженной улыбкой.

Две минуты спустя Ши Цзун и Цзо Саньцю первым делом заглянули на кухню.

Цзо Саньцю задал целый ворох вопросов, но заметил, что Ши Цзун застыл, глядя в одну точку. В его взгляде читалось недоумение, смешанное с едва уловимым предвкушением.

Ши Цзун направился к выходу:

— Пойдем, найдем остальных игроков.

— Завтрак был очень вкусным, задержался на пару минут.

— Если затянуть время слишком сильно, есть такая вероятность. Игроки могут не умереть физически, но по факту станут ничем не лучше мертвецов.

Старший господин Ли молчал.

Получив информацию, Цзо Саньцю замер на три секунды, а затем посмотрел на Ши Цзуна.

— Какой же ты жалкий, босс Ши.

Ши Цзун задумчиво посмотрел на него, усмехнулся и добавил:

— О, я тут подумал: система точно не позволит игрокам бесконечно торчать в подземелье. Если только они не станут NPC.

— Кхм, — Ли Гуанжун тряхнул головой и пошел вперед, указывая путь. — Пойдемте, остальные уже в холле гостиницы.

Без оков сценария красной нити выражение лица старшего господина Ли сильно отличалось от вчерашнего.

Цзо Саньцю догнал его:

— Прошу прощения за бестактность... но почему ты и два других призрака не боитесь солнца и расхаживаете среди бела дня? И еще... вы ведь были здесь вчера? Зачем вам вообще снимать номера?

Лицо Ли Гуанжуна стало странным, он явно не хотел отвечать.

Помолчав, он оглянулся на идущего следом Ши Цзуна:

— Советую поторопиться с расследованием. Три семьи уверены, что убийца ты. Через пять часов они схватят тебя и казнят. Так что у тебя есть максимум пять часов.

Почему они не хватают меня сейчас, а ждут пять часов? И к тому же, Цзо Саньцю сказал, что на улицах ни души... Что происходит? Куда все подевались?

У него оставалось еще много вопросов.

Ши Цзун лишь спокойно кивнул:

— Благодарю за предупреждение.

Цзо Саньцю же не мог сохранять спокойствие:

— Пять часов? Это же ужасно мало. Карта такая огромная! Даже просто обойти ее всю за пять часов — задача не из легких!

Он посмотрел на Ши Цзуна:

— Ну и не повезло же тебе.

Ши Цзуну было всё равно:

— Будем действовать по обстоятельствам.

Вскоре все шестеро игроков собрались в гостинице и вместе направились к резиденции старейшины Гуна — Дунтянь Фуцзюй.

Богатый район города Чанмин был довольно обширным, но с простой планировкой. Река Клевер, узкая и извилистая, огибала четыре главных поместья, образуя кольцо и отделяя богатый квартал от трущоб, золотых приисков и кладбища. Без особого разрешения жители богатого района могли перемещаться только внутри этого кольца.

Внутри него, вокруг центральной площади, располагались поместья трех семей — на востоке, западе и юге. Гостиница Вечного покоя, где ночевали игроки, находилась на севере. По сравнению с поместьями, гостиница располагалась совсем рядом с площадью, у торговой улицы.

На центральной площади было две торговые улицы с лавками, принадлежавшими трем семьям и их дальним родственникам: сувенирные магазины, залы для маджонга, чайные. Торговля шла вяло, ведь покупателями были только сами члены семей.

Резиденция старейшины Гуна находилась неподалеку. Название звучало пафосно, но по сути это был просто роскошный особняк. Пять независимых построек, передний и задний двор — вот и вся усадьба.

На столе в комнате старейшины лежала записка: Цзян Ваньэр в гостинице Вечного покоя. Кто ее написал — неизвестно. Рядом стояла фарфоровая чаша с остатками бледно-желтой воды — старейшина явно пил из нее.

Ши Цзун опустил в воду серебряную заколку, и та почернела. Вода была отравлена.

Тело старейшины лежало во дворе, головой к воротам, ногами к жилым комнатам. На затылке — шишка от удара тупым предметом. В спине торчала стрела, прошедшая насквозь и вышедшая из груди, наконечник был испачкан запекшейся черной кровью. Губы и ногти посинели, из уголка рта текла кровь — явные признаки отравления.

Игроки поделились своими временными шкалами:

Вчера, в 2 часа ночи, Чжан Е и Цзян Ваньэр ушли от реки Клевер, вышли к площади, увидели гостиницу и решили остановиться там. В 2:30 Цзян Ваньэр заселилась в номер 301, Чжан Е — в 302.

В 3:30 братья Ли и Ван Чжиэнь, услышав о побеге невесты, отправились на разведку. Узнав, что Чжан Е и Цзян Ваньэр в гостинице, они тоже заселились в номера 201, 202 и 203.

Младшая сестра Ли Чжаоди в полдень была на свадьбе в семье Чжан. Когда невеста сбежала, старейшины собрались на совет. Ли Чжаоди слонялась по саду, ожидая родителей, и уснула в беседке. Проснулась она в 6 утра. Родителей не было, она стала расспрашивать слуг и случайно услышала, что ее братья в гостинице Вечного покоя. Решив найти их, она отправилась туда, но, не найдя братьев, заняла свободный номер 105.

В 7:40 утра Чжан Е, беспокоясь о возлюбленной, пошел на рынок за завтраком, но лавки были закрыты, а на улицах — ни души. Он вернулся и приготовил еду на кухне.

В 8:30, идя к Цзян Ваньэр, он услышал шум в холле и неожиданно встретил Ли-второго, который дежурил у телефона, ожидая звонка от матери. В 8:30 мать сообщила ему, что служанка обнаружила старейшину мертвым.

Расследование началось.

Все игроки утверждали, что после заселения не покидали своих номеров и никого не видели. Это означало, что у каждого из шестерых было достаточно времени для совершения преступления. Алиби не было ни у кого.

Ши Цзун, осматривая тело, услышал голос Ли-второго:

— Это ты написал ту записку? Ты главный подозреваемый. Ты выманил старейшину из дома, а потом убил его.

<http://bllate.org/book/21417/2187043>